

Иванченко А. А.

студентка

3 курс, Институт филологии, журналистики и межкультурной

коммуникации

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

В данной статье рассматривается репрезентация гендера в дискурсе языковой личности, в характере ее речевого поведения. При этом гендер рассматривается как социальный конструкт, описывается характер гендерных стереотипов в русской лингвокультуре и их взаимосвязь с гендерными ролями. Исследуется проявление гендерной специфики в речевой коммуникации на разных уровнях языка, определяется степень влияния гендерного фактора на выбор моделей речевого поведения в ситуации межличностного общения.

Ключевые слова: гендер, русская лингвокультура, речевое поведение, гендерные стереотипы, гендерные роли.

Ivanchenko A.A.

Student

3st course, Institute of Philology, Journalism and Intercultural

Communications

Southern Federal University

Russia, Rostov-on-Don

GENDER CHARACTERISTICS OF VERBAL BEHAVIOR IN RUSSIAN LINGUISTIC CULTURE

The article describes the representation of gender in context of linguistic personality and of the type of verbal behavior. Here gender is studied as a social construct, as the sorts of gender stereotypes of Russian linguoculture and their connection to the gender roles are described. The manifestation of gender specification in verbal communication is studied on several levels of the language. The degree of influence of the gender determinant on choosing the model of verbal behavior in the situations of interpersonal communication are defined.

Key words: *gender, Russian linguoculture, speech behavior, gender stereotypes, gender roles.*

Коммуникация – важная составляющая повседневной жизни. Речевое поведение человека, т.е. то, как он строит свои высказывания, какие использует средства и стратегии в речи, зависит от большого количества показателей. Например, от возраста, социального статуса, эмоционального состояния и, в частности, от гендерной специфики человека. Она может определять и цель коммуникации.

Напомним, что в современной науке понятия «гендер» и «пол» служат для обозначения комплекса особенностей, дифференцирующих людей на мужчин и женщин, однако не являются синонимами. Пол понимается как явление биологическое и обозначает набор анатомо-физиологических признаков, присущим мужчинам или женщинам, а гендер представляет собой совокупность социокультурных норм, какими должна обладать личность, идентифицирующая себя как мужчина или женщина [2].

Гендер является социальным конструктом. Представления о гендерной принадлежности формируются в сознании общества в течение его исторического развития, фиксируются в фольклоре, традициях, языке и впоследствии отражаются на поведении носителя данной культуры и его речи. Это значит, что характеристики языковой личности, в том числе и

гендерные, зависят от того, в какой именно лингвокультуре происходит её становление [3].

Закреплению представлений о мужественности и женственности способствуют гендерные стереотипы – сформировавшиеся в культуре обобщенные представления о том, как действительно ведут себя мужчины и женщины [5].

В русском фольклоре женщина позиционируется как хранительница очага, отличная хозяйка, заботливая мать, любящая жена, стоящая за мужем (*"Хозяйка в дому - что пчела в саду"*, *"Птица радуется весне, а дитя – матери"*, *"Ради милого и себя не жаль"*, *"У хорошей жены и плохой муж будет молодцом"*, *"Баба без мужа – что хомут без гужа"*).

Тем не менее, женщине традиционно приписывается меньшая ценность, чем мужчине (*"Курица – не птица, баба – не человек"*, *"Волос долгий, ум короткий"*, *"Я думал, идут двое, а н мужик с бабой"*).

Гендерная дифференциация поддерживается традиционными гендерными ролями, предписываемыми женщинам (жена, мать, хозяйка, хранительница очага) и мужчинам (хозяин, добытчик, защитник, мастер на все руки). Поэтому в разговорах женщин чаще всего обсуждаются дети, семья, дом, покупки, другие люди. В то время как мужчины предпочитают поговорить о политике, технике, работе, армии, спорте [6].

Процесс формирования гендерных различий поддерживается тем, что мальчики и девочки воспитываются по-разному, соответственно у них вырабатываются разные поведенческие стратегии. Например, мальчикам принято быть более активными, напористыми, громкими, а у девочек такое поведение не поощряется, поэтому они слышат от мам: *"Не смейся громко, ты же леди"* или *"Не выражайся так, ты же девочка"*.

Мужчинам следует открывать дамам дверь или помогать нести тяжёлые сумки, поэтому детей, особенно мальчиков, с детства учат уступать место в транспорте тем, кто слабее: женщинам, старикам и инвалидам [6]. В

рунете пользуется популярностью история о наставлениях отца малолетнему сыну: *"Запомни, сынок, лучшее – маме, потому что она девочка. Затем коту, потому что он беспомощен и зависит от нас. А затем уже нам с тобой, потому что мы мужчины"*.

Таким образом, стереотипный образ мужчины, как правило, включает в себя качества и характеристики, соотносимые с представлениями о деятельности, инициативности, активности, власти (доминирование, лидерство, решительность, настойчивость, предприимчивость, уверенность, отвага, ум, ответственность, объективность, амбициозность, сила).

В списке «женских» качеств оказываются пассивность, нерешительность, конформизм, покорность, зависимость, слабость, пристрастность, иррациональность, нелогичность.

В соответствии с этим исследователями чаще указывается, что коммуникативная цель мужчин – доминировать, показать власть, а у женщин цель – стремление к кооперации, возможность договориться [1].

В связи с этим, мужская речь стремится к монологичности, они не терпят перебивов, стараются дискутировать и оспаривать мнение собеседника. Женщины же при своем стремлении к кооперации настроены на диалог, и, так как в диалоге нужно подстраиваться под собеседника, женщины лучше улавливают оттенки эмоций. Если в речи собеседника мужчины воспринимают содержание высказывания, то слух женщин лучше улавливает нюансы интонации, поэтому упрёк *"Не говори со мной таким тоном!"* вероятнее всего услышать именно от женщины, но не от мужчины [6].

Женщины не только лучше улавливают эмоции других, но также более склонны к использованию языковых средств, выражающих чувства и эмоции, например, прилагательные в превосходной степени и междометные слова и выражения (*ах!, ох!, ай!, ой! Мой бог!, Какой ужас!*), инверсии, восклицательные предложения, диминутивы и т.п.

Обилие диминутивов в женской речи объясняется также особенностями воспитания: они входят в неё с самого детства вместе с игрой в дочки-матери, общения с домашними животными и малышами и являются характерной чертой разговоров взрослых с маленькими детьми (*"Сейчас кашку будем есть"*; *"Осторожненько, смотри под ножки"*; *"Держи спинку прямо"*) [6].

Мужчины, чтобы доминировать, должны быть сильными и сдержанными в проявлении эмоций, поэтому мальчикам говорят: *"Не плачь, ты же мужчина"*, а о слабом мужчине говорят: *"Не мужик, а мокрая курица"* или *"Им хоть полы мой и не пускай домой"*, *"подкаблучник"* (т.е. «под каблуком у жены»), *"ревёт, как баба"*.

Для мужчин речь становится одним из способов производить впечатление собственной значительности, важности и масштаба. От этого мужчины говорят, как правило, более низкими голосами, их речь грубее, содержит больше терминов и инвективной лексики. Женщины стараются разговаривать так, чтобы казаться миниатюрнее и милее [8].

Стереотипные представления о женственности и мужественности существуют у каждого. Из речи таксиста лет пятидесяти, возмущённо высказывающего своё мнение об одной пассажирке: *«Да это не женщина! Это мужик! По телефону матом общается, грубо так, шутки мужские какие-то»*. По его словам, женщина должна быть тихой, мягкой, производить положительные эмоции.

В связи с описанными выше особенностями коммуникации мужчин и женщин, исследователи, как правило, характеризуют мужскую коммуникацию как независимую, а женскую – как зависимую. Подтверждается это тем, что женский дискурс характеризуется более длинными предложениями, более вежливым характером реплик, частотностью глаголов в сослагательном наклонении, просьб в виде

вопросов ("Купишь по дороге хлеба?", "Ты не можешь вынести мусор?", "Ты мог бы подать мне книгу?").

Мужчины задают меньше вопросов, чем женщины, и обычно с целью решения какой-либо проблемы, а не ради простого поддержания беседы. В то время как женщины вступают в коммуникацию с целью выстраивания отношений, обмена мыслями и чувствами [1].

Отмечается, что, даже произнося одни и те же фразы, мужчины и женщины могут по-разному интерпретировать слова собеседника. Например, предложение помощи женщинами может быть истолковано как попытка укрепления взаимоотношений, а мужчины могут увидеть в этом попытку их ущемления, посягательство на доминирование в отношениях [4].

Таким образом, видим, что женщины, вступая в коммуникацию, стремятся выглядеть женственнее, а мужчины своим речевым поведением, наоборот, подчёркивают мужественность.

Можно отметить, что в России, как и во многих европейских странах, вместе с разрушением патриархальных устоев, меняется положение женщин в обществе. Они становятся более самостоятельными, независимыми морально и экономически, делают карьеру в самых разных сферах, водят машину, стремятся получить власть, равняются на мужчин. Меняются социальные роли женщин, а значит и их речевое поведение [6].

Женщины начинают перенимать мужские стратегии коммуникации: голос становится ниже, манера общения – более уверенной и напористой, в речи чаще появляется бранная и грубая лексика, тематика разговоров делает поворот в сторону традиционно мужских тем (политика, экономика, спорт и т.п.).

Однако сейчас начинают говорить, что в европейском и русском пространстве предпочтительно кооперативное общение, опирающееся на постулаты Грайса. Это связано со стремлением к коммуникативному комфорту всех участников речевого акта и необходимостью договариваться,

особенно в таких профессиях, как дипломат, педагог, продавец и т.п. В связи с этим, женский тип коммуникации переоценивается, перестаёт считаться отклонением от нормы и становится более предпочтительным.

Использованные источники:

1. Горошко Е. И. Гендерная проблематика в языкознании / Е. И. Горошко. // Введение в гендерные исследования : учеб. пособие / под ред. И. Жеребкиной. – СПб.: Алетейя, 2001. – Ч. 1.
2. Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Социальное конструирование гендера как феминистская теория // Женщина. Гендер. Культура / Под ред. Хоткиной З. А., Пушкаревой Н. Л., Трофимовой Е. И. – М., 1999. – С. 46-65.
3. Кирилина А.В. Гендер: Лингвистические аспекты. – М., 1999. – 180с.
4. Кирилина А.В. (сост.) Гендер и язык. Антология / А. В. Кирилина. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 624 с.
5. Коноплева, Н. А. Гендерные стереотипы / Н. А. Коноплева // Словарь гендерных терминов. – М. : Информация – XXI век, 2002. – С. 65.
6. Попова, Е. А. Об особенностях речи мужчин и женщин / Е.А. Попова. // Русская речь. – 2007. - N 3. – С. 40-49
7. Сергеева, А. В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность / А. В. Сергеева. – 5-е изд. – Москва: Флинта, 2007. – 313 с.
8. Стернин, И.А. Проблема сквернословия. / И. А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2011. – 21 с.